

Юэ Пэнчэн действительно подумал, что Дин Фу готов умереть за него, и разрыдался: "Сяо Фу, Сяо Фу, прости меня... Я не должен был брать тебя с собой, Сяо Фу...".

Юэ Пэнчэн продолжал плакать и извиняться, но ни разу не упомянул о том, что пожертвовал собой ради нее.

Госпожа Юэ смотрела на эту сцену холодным взглядом со стороны. 'Настоящая любовь? Хе-хе... какая же это настоящая любовь!'

Янь Цинси нарочито подчеркнул: "Цок-цок, а я-то думала, как сильно этот человек тебя любит? Все это время он просто позволяет тебе умереть в обмен на свою собственную жизнь. Если это так, то мне жаль тебя. Если ты хочешь в чем-то обвинить его, то обвини его в том, что он не захотел умереть за тебя".

Янь Цинси усилила хватку рук. Дин Фу сначала подумала, что та просто запугивает ее, но теперь, когда в ее легкие поступало все меньше кислорода, а удушье становилось все сильнее, Дин Фу окончательно поверила, что этот человек действительно хочет ее убить.

Дин Фу чувствовала волну за волной разочарования. Юэ Пэнчэн с готовностью наблюдал за ее смертью.

Подолы Дин Фу стояли на земле. Ее туфли на высоких каблуках отваливались от ударов, а колготки были полны дыр из-за трения о пол. Из последних сил она выдавила из себя хныканье.

"Нет... нет, я не хочу умирать... Пенгченг, спаси меня... Пенгченг, после всех жертв, которые я принесла ради тебя на протяжении многих лет... я никогда ничего не просила от... от тебя, я... ты, пожалуйста, спаси меня... я не хочу умирать..."

"Ты мужчина... ты... ш... должен... спасти меня... Юэ Пэнчэн... ты... должен спасти меня..."

Когда ужас смерти посещает, когда кто-то чувствовал угрозу смерти, это тот момент, когда ничто не могло сравниться с тем, чтобы быть живым.

Любовь, влюбленные... все это было ничто по сравнению с тем единственным глотком живительного свежего воздуха.

Янь Цинси от души рассмеялась: "О боже, какой милый поступок! Я думала, что вы оба цените любовь дороже золота и способны решить все с помощью настоящей любви. В конце концов... это все, что есть".

Янь Цинси дал Юэ Пэнчэну пинка: "Твоя женщина хочет, чтобы ты отдал свою жизнь в обмен на ее. Согласен ли ты? Если ты мужчина, то будь быстр. Согласись, и я убью тебя. Не согласитесь, и я убью ее. Если вы будете молчать, то вы оба умрете вместе. У тебя есть три секунды на размышление".

"Три... Два..."

закричал Юэ Пэнчэн: "Нет, Сяо Фу. Даже если я хочу умереть за тебя, у нас все еще есть двое детей. Если я умру, кто защитит их? Когда они вернутся в эту страну, им не будет места здесь... Я могу помочь им попасть в клан Юэ... Сяо Фу, прости меня... Я должна жить ради наших двоих детей..."

Слова Юэ Пэнчэна наконец дошли до Янь Цинси. Не в силах больше сдерживаться, она громко рассмеялась.

В этой жизни она повидала немало отвратительных и мерзких людей, но Юэ Пэнчэн был на голову выше всех.

Все эти разговоры о настоящей любви, а когда речь зашла о жизни и смерти, он был готов позволить своей женщине умереть вместо него. В довершение всего, он так самодовольно оправдывался.

Дин Фу чувствовала в своем сердце волны разочарования. Она десятилетиями терпела унижения, думая, что контролирует этого человека. Она никогда не думала...

"Юэ Пэнчэн... ради тебя я десятилетиями терпела унижения от других. Что касается детей, они... им нужна я, а не ты... я не могу умереть... я не могу умереть..."

Дин Фу хотела сказать "забери жизнь Юэ Пэнчэна, если тебе это нужно", но не смогла этого выразить.

Однако ее намерения были ясно выражены: "Я не могу умереть. Пусть Юэ Пэнчэн умрет."

Янь Цинси холодно фыркнула: "Ну-ну, думаю, я уже достаточно насмотрелась. Вы двое довольно милые. Учítывая, как сильно вы меня развлекали, у меня пропало желание вас убивать, но... вы должны предложить что-то на обмен!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2185177>